

Часть 1

Битва закончилась.

Камидзё подумал, что это, скорее всего, произошло потому, что среди Амакуса начался хаос, как только они потеряли своего лидера Татемию. Вокруг больше не раздавался шум борьбы, а висевшее в воздухе напряжение наконец-то исчезло; именно эти знаки подсказали Камидзё что битва окончена. Поскольку они ещё не встречались с Агнез, их компания не знала всей ситуации, но похоже, Римские Католики всё-таки победили; иначе во время схватки с Татемией остальные Амакуса наверняка бы отправили подкрепление.

Камидзё серьёзно беспокоился из-за количества пострадавших, будь то сторона Католиков или Амакуса. Вскоре на этот вопрос ответил Стейл:

- С обеих сторон обошлось без смертей. Прямо сейчас католики связывают членов Амакуса.

Стейл умел передавать и принимать сообщения через сигаретный дым, поэтому был полностью уверен в полученной информации. Похоже, у некоторых фигур из дыма есть определённый смысл, однако Камидзё совершенно их не понимал, что, впрочем, было вполне ожидаемо.

Немного в стороне на земле сидел Татемия Сейджи. На его руках, ногах, груди, спине и лбу были прилеплены рунические карты, которые таили в себе поистине ужасающую магию. Стоит пленнику дёрнуться чуть сильнее необходимого и всё его тело будет моментально охвачено пламенем.

Прямо сейчас Стейл сопровождал Орсолу на встречу с Агнез, поэтому здесь остались только Камидзё, Индекс и Татемия.

- Тома! Тома! С тобой всё в порядке? Ты не ранен? Нигде не болит? - Индекс заметно побледнела и начала отчаянно срывать одежду Камидзё.

- Сто... остановись! Индекс! Я совершенно здор... ау! Иди... идиотка! Не трогай здесь!

- Тогда тебе обязательно надо провериться, ты понял? У тебя где-нибудь болит? Тебя лихорадит?! - закричала Индекс со слезами на глазах. Камидзё наконец-то понял, что она просто за него волнуется, он просто не знал, что сказать ей в ответ. Таким образом, он мог лишь последовать указаниям Индекс и внимательно осмотреть своё тело.

- Хмм, я чувствую небольшую боль в районе талии, но всё не так плохо. По крайней мере ходить я точно могу.

- Это правда? Ты действительно в порядке?

- Да. Честно говоря, я уже привык к подобным вещам. Драки с эсперами в переулках Академ Сити довольно опасны. Кроме того, за это лето я успел сразиться с несколькими магами.

- Хм... это хорошо...

Индекс выглядела так, словно не знала, как отреагировать: то ли улыбаться, то ли заплакать. Камидзё почувствовал себя неловко и поспешно отвёл взгляд.

- Итак, теперь я могу укусить голову Тома, чтобы отвести душу.

- Ну да... постой ЧТО?

Когда он наконец-то осознал смысл этих ужасающих слов, девушка, словно хищный зверь, прыгнула к голове Камидзё.

- Сто... АААААХХХХХХ! Подожди Индекс! Разве так должна вести себя девушка, которая беспокоиться о раненом парне? Ты просто ранишь меня ещё сильн... КЪЯААААА!!!

- Я должна тебя укусить! Ты заставил меня волноваться! Кто ты, по-твоему, такой, а? Тома! Кто решил побить волшебника с огромным мечом только одним кулаком? Ты сумасшедший? Почему ты не использовал оружие, которое лежало у тебя под ногами? И почему продолжал атаковать, когда этот волшебник сказал тебе, что пощадит такого любителя как ты, если ты сдашься? Что же ты творишь Тома!

- Стой, подожди! Подожди секунду! Индекс-Сан! Если ты продолжишь так меня кусать, я точно умру! Ай, больно! Я всё понял! Камидзё Тома очень виноват, но пожалуйста, не кусайся так сильнооо...!

- А ещё... ещё... Тома, ты правда обдумал все варианты? Ты знаешь сколько времени нужно волшебнику Амакуса, чтобы установить защитное заклинание против огня? Если бы он закончил его быстрее, чем ты рассчитывал, тебя бы порезали пополам!

- Эм, а зачем мне об этом думать? В этот момент мне казалось, что Стейл пробьёт меня насквозь, но он почему-то не стал этого делать! Я даже не знаю, как устанавливается заклинание против огн.... КЪЯААА!!! Больно! Прости! Я не прав! Индекс-Самааа...!

Камидзё продолжал издавать ужасающие вопли, которые вряд ли мог издать даже на пороге смерти. Через некоторое время Индекс наконец-то почувствовала удовлетворение и перестала кусаться.

-... Хмф, глупый Тома. Ты всегда вытворяешь что-нибудь безумное, - мягко сказала Индекс, разметив свой подбородок на волосах парня.

Для Индекс, которая устала кусать голову Тома, это было всё равно, что растянуться на столе. Вот только сердце парня ускорило из-за этого как минимум в два раза. В этот момент Камидзё ощущал не только подбородок на своей голове, но и серебристые волосы, которые, благоухая сладким девичьим ароматом, нежно щекоча его лицо.

Что важнее, Индекс обнимала Тому спереди, поэтому её грудь оказалась всего в паре сантиметров от его носа. Та самая грудь, которую Камидзё обычно совсем не замечал, оказалась прямо перед ним, и юноша понял, что там действительно есть небольшой выступ.

«Почему она всё время кидается из крайности в крайность?! А, я понял! Сейчас она поймёт, что я пялюсь на её грудь и снова начнёт грызть мою голову!»

Камидзё смирился со своей судьбой и осторожно уткнулся в её грудь, однако Индекс внезапно отпустила парня, не сказав не единого слова.

Она посмотрела в небо, слегка отдернула одеяние в районе ушей и прислушалась.

- Так тихо... Трудно поверить, что совсем недавно здесь сражалось так много людей.

- Да уж, - небрежно согласился Камидзё. Прямо сейчас тишина вызывала у него только приятное спокойствие. Никто не бегал вокруг и не размахивал оружием. Не было ни криков, ни пугающих звуков боя.

- Хей.

В этот момент Татемия Сейджи, сидящий довольно далеко от ребят, позвал Камидзё. Он был явно раздражён. Тем не менее, не успел Тома даже повернуть голову, как Индекс уже встала перед ним и раскинула руки в стороны, выставив себя в роли живого щита.

Татемия уставился на шумную парочку:

- Засранец, можешь мне помочь и снять эти бумажки? Я знаю, что ты этого не сделаешь, но попытка не пытка. Я просто не могу оставить её одну.

- А? Ты о чём?

Камидзё нахмурился. Немного подумав, он сообразил, что под "ней" Татемия имел в виду Орсолу Аквинас.

- Ты спятил? Разве я могу просто развязать самого опасного парня и...

- Ты придурок! Позволь мне кое-что спросить: вы действительно собираетесь передать её Римско-Католической церкви? Кстати, а ты вообще в курсе, что с ней собираются сделать?

- А?

Камидзё не знал, что ответить.

- Не слушай его Тома.

Индекс начал спокойно объяснять:

- Этот человек использует свои слова как оружие; ты не должен его слушать! Подумай, какой враг станет рассказывать тебе правду, когда...

- Её убьют.

Слова Татемии прервали рассуждения Индекс.

- Слушай, я расскажу тебе что происходит, только не отдавайте её католикам. Они собираются её убить!

- То есть ты хочешь сказать, что вы ребята, друзья Орсолы, и пытаетесь помочь ей убежать? Хватит нести чушь! Именно вы похитили Орсолу! И не только её, вы украли Книгу Закона! Чтобы получить содержимое этой книги вы практически развязали войну, похитили Орсолу, а теперь ты смеешь заявлять, что это вы здесь хорошие парни?! Ты думаешь я идиот?!

Камидзё был в ярости и кричал так, словно вот-вот сорвёт себе горло, а в конце он и вовсе сорвался на хрип.

Но Татемия не обращал на это внимания.

- Мы не крали Книгу Закона.

- А?

- Сам подумай, зачем нам красть Книгу Закона? Римско-Католическая церковь является крупнейшей христианской конфессией в мире с более чем двумя миллиардами верующих. Зачем нам враждовать с такой огромной силой только ради Книги Закона?

- Ты не должен воспринимать его слова всерьёз, Тома!

Индекс была обеспокоена и заметно напряглась, но её слова по-прежнему звучали очень решительно:

- Мы знаем, что, потеряв Жрицу, Амакуса стали намного слабее, поэтому вы хотите использовать неизвестную и мощную магию из Книги Закона, чтобы компенсировать утраченную силу, верно?

- Зачем нам увеличивать свою силу? - с улыбкой спросил Татемия. Стекающий по его лицу пот явно выдавал скрытое беспокойство и желание решить этот вопрос как можно быстрее.

Камидзё подозрительно спросил:

- Разве вы не проиграете другим фракциям, если ваша сила уменьшится?

- Это верно, но только при условии, что кто-то будет на нас нападать. Подумайте сами, сколько раз за всю историю другие силы нападали на Амакуса? Неужели вы думаете, что у нас нет никаких контрмер? Большинство маленьких групп даже не знают, где находится наша главная база. Кроме того, у нас есть особая магия телепортации Малое Паломничество, которой так гордился Тадатака Иноу. На ней по-прежнему есть множество порталов, о которых не знает никто кроме нас.

- Ох...

Камидзё почувствовал, что в словах Татемии есть определённый смысл.

Всё верно. Среди многочисленных точек телепортации, есть только 23 места, о которых они знают.

- Как враг может атаковать нашу главную базу, если только мы знаем её месторасположение?

«Это тоже правда», - подумал Камидзё.

Цель этой битвы заключалась в том, чтобы спасти Орсолу до активации особой магии телепортации. И причина такой поспешности заключалась в том, что никто не знает, где находится основная база Амакуса. Как только они сбегут, поиски Орсолы будут сравнимы с поисками монетки на дне океана.

Другими словами, никто не может атаковать их основную базу.

Если всё так, то есть ли у Амакуса какая-то причина повышать свою силу?

- Значит... это значит, что...

Амакуса искали Книгу Закона, чтобы защитить себя, увеличив свою боевую мощь?

Или...

- Эй, позволь мне кое-что спросить... Книга Закона... Что из себя представляет этот гриммуар?

Поскольку Татемия задал такой специфичный вопрос, Камидзё, как посторонний в области магии, мог только посмотреть на Индекс. Уловив его взгляд, Индекс начала неохотно объяснять:

- Книга Закона - это гриммуар, написанный специальным кодом. Сам код очень сложный... нет, будет верно назвать его совсем другим языком. В прошлом, единственный кто мог точно расшифровать эту книгу, был её автор Эдвард Александр, более известный как Аллистер Кроули. Однажды он сказал, что самая важная концепция Книги Закона - возжелай, и это будет твоя магия. О других подробностях никто ничего не слышал...

Индекс сделала паузу и продолжила:

- Книга закона фиксирует детали, о которых говорит Айвасс, но что такое Айвасс по-прежнему остаётся загадкой. Некоторые говорят, что это ангел-хранитель Кроули, другие считают, что это демон. Что касается деталей, некоторые утверждают, что Книга закона учит людей использовать заклинания англов. И поскольку эти заклинания слишком сильны, ходят слухи, что как только Книга Закона будет расшифрована, век христианства закончится и настанет новая эра.

- Вот в этом и проблема, - Татемия улыбнулся, как будто видел за этими словами скрытый смысл.

- В этом вся суть. Сила Книги Закона действительно пугает. Если люди и правда смогут использовать ангельские заклинания, боюсь, что эра христианства закончится в тот же день. Когда у множества людей появится влияние, которое намного превосходит влияние Папы, пирамида власти, которую церковь выстраивала на протяжении веков, попросту рухнет.

Татемия сделала паузу, а затем добавил:

- Но не все хотят этой власти.

- Почему? Пускай я не волшебник и вообще никак с ними не связан, но разве вы не станете сильнее, если получите эту магию?

- Какой смысл иметь такую огромную силу? Если честно, нам совершенно без надобности такая власть. Нет, пожалуй, любой нормальный христианин никогда не захочет получить такую силу.

- Но разве Католическая церковь не защищает Книгу Закона, чтобы никто не смог получить её силу? - озадаченно спросил Камидзё. Однако Индекс кажется поняла, что пытался сказать Татемия, и неловко опустила голову.

- Ответ прост.

Услышав наивный вопрос мальчика, Татемия слегка рассмеялся и ответил:

- Римско-Католическая церковь - самая большая христианская конфессия в мире, которая находится на вершине всех религий. Ты думаешь они хотят, чтобы век христианства закончился здесь и сейчас?

- Ох...

Камидзё наконец-то осознал это.

Взрослый человек с высоким статусом не захочет, чтобы что-то менялось и чем выше этот человек, тем сильнее его нежелание.

- Римско-католическая церковь никогда не хотела владеть Книгой Закона как оружием. Они хотят покорить мир, а не уничтожить его.

Камидзё и Индекс промолчали.

В этот момент им казалось, что тёмная ночь стала ещё темнее.

- Итак, Католики решили тайно устранить Орсолу Аквинас - единственную, у кого есть шанс получить эту силу. Видимо Орсола поняла, что её ждёт и всеми силами пыталась добраться до места, где у Католиков нет особого влияния, то есть в Японии. По иронии судьбы, она приехала сюда одновременно с Книгой Закона. По прибытии в Японию, она изо всех сил старалась встретиться с местной христианской группой, которой были Амакуса, то есть мы. Наконец, мы договорились помочь ей.

Татемия тяжело вздохнул и продолжил:

- Кража Книги Закона? Это всего лишь блеф Римских Католиков. Как мы могли украсть её? Они сделали это, чтобы придумать какую-то связь между исчезновением Орсолы и Книги Закона. Когда они исчезнут, все согласятся, что цель похитителей - расшифровать Книгу

Закона. Но если бы пропала только Орсола, некоторые наверняка подумают и другом... Например, "Она убежала от Римско-Католической церкви, чтобы спасти свою жизнь".

Добро и зло... Нападать и защищать... Похищать и спасать...

Камидзё понял, что всё было разыграно с точностью да наоборот.

- Ну, теперь вы сможете повторить, что католики - хорошие ребята? Можете с полной уверенностью сказать, что Орсола Аквинас будет в порядке, как только окажется у них в руках? У вас нет совершенно никаких подозрений?

- ...

- Если вы до сих пор не убеждены, объясните мне, на чём основывается ваша уверенность. Но если вы услышали меня, подумайте, почувствуйте это своим сердцем! Думаю, сейчас любой сможет понять, кто здесь настоящий враг!

Услышав ворчание Татемии Сейджи, Камидзё сделал глубокий вздох и закрыл глаза.

Он разложил всю полученную информацию в своей голове и обдумал все доводы.

Он тщательно размышлял.

Кто говорит правду: римские католики или Амакуса?

Есть ли здесь что-то неладное?

- Нет, я до сих пор не могу тебе доверять.

- ...Почему?

- Если то, что ты сказал правда, - медленно начал Камидзё. - Почему Орсола убежала от вас, ребята? Когда я встретил её в первый раз, она всеми силами пыталась попасть в Академ Сити. Тогда Стейл сказал, что между католиками и Амакуса произошла большая битва и во время хаоса Орсола убежала от обеих сторон. Если ты говоришь правду, почему она это сделала?

Камидзё продолжил:

- Твои слова по-прежнему могут быть ложью. Кроме того, даже если ты сказал правду, враг моего врага не обязательно будет моим другом. Итак, всё сводится к одному вопросу: почему Орсола пыталась от вас сбежать?

Если Амакуса действительно друзья Орсола, почему она убежала?

Услышав аргумент Камидзё, Татемия снова улыбнулся. Его улыбка была такой слабой, словно он уже отказался от своей жизни.

- Она такая же как ты.

- О чём ты?

- Она вела себя так же, как ты сейчас. Сначала она сблизилась с нами, но, в конце концов, так и не смогла полностью нам довериться. Наверное, она думает, "у этих людей нет никаких причин спасти меня и идти против самой большой религиозной конфессии в мире". Она наверняка подумала, что мы хотим получить ключ для расшифровки Книги Закона в качестве оплаты.

Камидзё промолчал.

Казалось, что Татемия смотрит прямо на Камидзё, но в то же время он явно смотрел куда-то сквозь него.

- Это же нелепо. Зачем нам нужна Книга Закона?

- Тогда почему вы спасли Орсолу? - осторожно спросил Камидзё.

Татемия ответил без колебаний:

- Разве нам нужна причина?

Немного помолчав, он продолжил:

- У нас с самого начал не было никаких скрытых мотивов. Амакуса всегда так поступает, и особенно современное поколение. Спроси себя, почему Жрица смогла стать нашим лидером в таком молодом возрасте? Чтобы исполнить желание одного ребёнка, она решила выступить против злого дракона, который может проглотить целую гору. Чтобы исполнить желание умирающего вождя, она согласилась защищать небольшую деревню от тысяч врагов. Всё это время мы шли в её тени. И пускай она вела нас совсем недолго, для нас это целая вечность.

Рассказывая эту историю, Татемия выглядел так, словно вспоминает своё прошлое. В этот момент его голос звучал так, словно он восхваляет члена своей семьи.

- Только из-за неё мы можем идти по пути праведности; мы не сбиваемся с пути и не

злоупотребляем нашей силой. Конечно об этом легко говорить, но она научила нас этому через поступки. Она использовала свои поступки, чтобы показать, что сильные люди могут быть добрыми, и что это совсем не сложно.

Некоторое время все трое продолжали молчать.

Наконец, Татемия прервал тишину, отчётливо скрипнув зубами.

- Но мы разрушили её жизнь.

- Что?

- Наши смерти и наше бессилие вызвали только скорбь Жрицы. Все вокруг неё постоянно умирали, и только она всегда оставалась жива. Она думает, что это полностью её вина... Что за чушь! Выйти вместе с ней на поле боя – это только наше желание, а погибнуть в бою – только наша слабость! Мы сами должны нести ответственность за это! В конце концов, она не смогла принять такой результат и с готовностью покинула свой дом, несмотря на то, что в этом не было её вины.

Слова Татемии звучали очень горько, словно его горло раздирали тысячи ножей. Из-за этого его агрессивная речь, которую он буквально выдавливал из себя, казалась очень трогательной и эмоциональной.

- Наше бессилие лишило её дома, поэтому именно мы должны вернуть ей его. Ради этого дома мы готовы бороться, чтобы никто не страдал и не терял своих близких. Чтобы мы все могли улыбаться. В этой большой семье мы сможем объединить наши силы, чтобы защитить счастье каждого и чтобы никто не сбился с пути. Именно поэтому, когда Орсола Аквинас пришла к нам за помощью, мы согласились. Люди, которые охотно помогут другому, станут для неё самой подходящей семьёй.

Другими словами, Амакуса были группой, которых не интересует власть и выгода. Они боролись только за самих себя, не имея никакой корысти.

Многим было-бы трудно поверить в такие чистые мотивы, поэтому Орсола и не смогла им довериться.

Конечно всё это не значит, что Татемия говорил правду.

Камидзё действительно хотел ему поверить, но у него не было никаких доказательств. Ему нужны были доказательства, чтобы доверится словам Татемии. Камидзё стиснул зубы. Какая сторона говорит правду? Какая сторона лжёт? Камидзё всеми силами старался найти зацепку к правде.

И в этот самый момент издали раздался громкий крик.

Нет, просто слова “крик” недостаточно, чтобы описать этот звук.

Душераздирающий вой, визг, вопль. Если говорить по факту, то это было нечто, отдалённо напоминающее женский крик, но Камидзё сильно сомневался, что человек вообще способен издавать такие звуки. Он звучал так, словно кто-то резко поцарапал стекло или лист железа – в общем как один из тех звуков, которые вызывают у людей неприятные мурашки. Но в этом крике было смешано просто поразительное количество человеческих эмоций. Страх, ужас, отчаяние и боль; на уши Камидзё выливалось огромное количество эмоций, словно кто-то сжал губку, наполненную грязной водой.

Индекс посмотрела на юношу, но Камидзё даже не оглянулся назад.

- Ор... сола?

- Давайте кое-что уточним ребята... Вы сказали ей, что передадите её Римско-католической церкви? Кажется, она доверилась вам, а не католикам.

...

Это напомнило Камидзё о его недавнем разговоре с Орсолой.

- Могу я уточнить один момент? Вы пришли на помощь по просьбе англиканской церкви?

«Почему Орсола так тщательно задавала этот вопрос?»

- Да.

«Почему она выглядела такой расслабленной, когда услышала мой ответ?»

- Другими словами, вы выполняете инструкции Англиканской церкви, а не католиков, верно?

«Она даже дважды уточнила этот момент».

- Эм... всё не совсем так. Ладно, позволь мне сначала кое-что прояснить. Я не могу помочь тебе в твоих делах с Англиканской церковью, поскольку я сам из Академ Сити.

«Несмотря на этот в общем то бессмысленный ответ, она явно почувствовала облегчение».

- Я поняла, ха-ха...

«Как много смысла было вложено в эти слова?»

До сих пор она всегда доверяла юноше по имени Камидзё Тома.

Она думала, что Камидзё Тома – это тот, на кого можно положиться.

- ...Проклятье.

Юноша плотно стиснул зубы и обернулся, чтобы посмотреть туда, откуда раздался крик.

Если подумать, Камидзё следовало рискнуть своей жизнью и попытаться провести Орсолу в Академ Сити ещё при первой встрече. Если бы ему удалось, сейчас бы она точно была в безопасности.

- Что за чёрт? Что они с ней делают?

- Не паникуй, это не похоже на предсмертный крик человека. Кроме того, у Римско-Католической церкви тоже есть свои правила. Они не могут убить Орсолу Аквинас здесь и сейчас; я полностью в этом уверен.

- Что?

- Я говорю, что мы по-прежнему можем её спасти, но действовать надо быстро. Если будем медлить, жизнь Орсолы действительно окажется под угрозой. Больше нет времени на размышления. Неважно верите вы мне или нет; давайте отложим наш конфликт в сторону! Сейчас самое главное обеспечить безопасность Орсолы. Даже если мы по-прежнему враги! – яростно выкрикнул Татемия, всеми силами пытаясь показать, что они больше не могут терять время.

- Главное пообещайте мне, что заберёте Орсолу у римских католиков! Отведи её туда, где католическая церковь не сможет её найти! – серьёзно попросил Татемия.

Такой серьёзный настрой снова заставил Камидзё засомневаться, но в этот момент...

Раздался звук шагов. Камидзё повернулся, чтобы посмотреть, откуда доносится звук. Из темноты вышли две монахини в чёрных одеждах. Скорее всего, они тоже были из отряда католиков. Одна из них была высокой, а вторая наоборот, довольно низкой. Высокая несла большое деревянное колесо от повозки, которое было намного крупнее, чем столешница от круглого чайного столика, а низкая – четыре кожаных мешочка, которые висели у неё на поясе. Мешочки звенели на всю округу, словно в них набили монеты или что-то похожее. Их

размер не превышал пару теннисных мячей, но, если в них действительно были одни монеты, каждый из мешков, вероятно, должен был весить как небольшое пушечное ядро.

Высокая монахиня достала старый кожаный блокнот и пролистнула его содержимое, проверяя какие-то данные. Затем она кивнула и направилась в сторону Камидзё. Видимо она искала фотографию.

- Ты помощник из группы Англиканцев, верно? Мы пришли за лидером еретиков. Значит это он
- враг Господа?

Пока высокая монахиня продолжала говорить, низкая успела подойти к обклеенному рунами Татемии.

В этот момент четыре мешочка на её поясе начали непрерывно звенеть.

- Ах, Одну секунду... - крикнул Камидзё, но невысокая монахиня явно его не слушала. Она собиралась забрать Татемию, но внезапно замерла на месте и не сделала этого. Затем она несколько раз обошла вокруг мужчины, внимательно рассматривая приклеенные руны.

Однако высокая монахиня всё-таки посмотрела в сторону Камидзё.

- Что-то не так?

- Я хочу ещё раз увидеть Орсола, перед тем как вы уйдёте.

- Извини, но мы не можем выполнить твой запрос. Пускай Орсола сейчас в безопасности, реальная сила противника по-прежнему неизвестна, поэтому мы не можем гарантировать, что нападение не повторится. В этой ситуации мы вынуждены строго следовать приказам и прежде всего думать об её безопасности. Мы отправим вам приглашение, как только Орсола вернётся в Рим.

Идеальный, совершенно безупречный ответ.

Однако этот ответ только усилил подозрения Камидзё.

- Нет, я не могу с этим согласиться. Что это за крик? Это ведь была Орсола, верно? Ты сказала, что она в безопасности, но тогда почему защищённый человек кричит так, словно его пытаются? Кроме того, я просто хочу с ней встретиться и сказать пару слов. С этим ведь не должно быть проблем, верно? Мы теперь долго с ней не увидимся, поэтому позвольте мне хотя бы попрощаться, хорошо?

- Но согласно правилам...

- Да брось! Неужели нужно так трястись над этими правилами? Где Агнес? Я спрошу прямо у неё.

Камидзё положил руку на плечо монахини и отодвинул её в сторону.

- ...

Высокая монахиня закатила глаза, словно больше ничего не могла сделать с парнем, который доставляет ей столько проблем. Она выхватила из-за спины деревянное колесо и поставила его перед собой как щит.

На лице Индекс отчётливо читалось беспокойство:

- Нет! Тома, это...!!

Но до того, как девушка успела закончить... БАМ! Деревянное колесо взорвалось.

- ...!

В первую секунду Камидзё даже не понял, что произошло. Несколько тысяч деревянных осколков с пугающей скоростью полетел в его сторону, словно кто-то выстрелил из огромного дробовика. Прекрасно понимая, чем это может закончиться, он прикрыл голову и грудь руками. Спустя миг множество осколков обрушились на руки, ноги и живот Камидзё. Одновременно с возникшим ощущением боли, его ноги оторвались от земли...

Бах!

Его отбросило на пять или шесть метров.

Индекс закричала.

Краем глаза Камидзё заметил, что Татемия отчаянно пытается встать, но пламя рун сожгло несколько прядей волос на голове мужчины, из-за чего он больше не решался действовать так опрометчиво. Татемия поморщился от боли, словно собака, которую дёрнули за поводок.

Невысокая монахиня начала заметно паниковать. Она посмотрела на свою спутницу и сказала:

- Сес-Сестра Люция! Мы... то есть... разве нам можно так поступать? Сестра Агнес ведь сказала, что мы должны избегать лишних контактов с нашими гостями.

- Помолчи Сестра Ангелина! Проклятье, именно поэтому я предлагала запретить посторонним

действовать самостоятельно, чтобы мы могли быстро со всем разобраться! Во всём виновата эта Агнес! Составила такой наивный план и просто оставила их в покое. А мне теперь приходится за ней подчищать...

Получив такой яростный ответ, Ангелина больше не пыталась заговорить. Люция начала бубнить себе под нос, чтобы хоть немного успокоиться.

Выражение её лица изменилось. Пускай изменение было довольно абстрактным, Тома отчётливо почувствовал это. Люция уставилась на Камидзё, но теперь её глаза блестели как настоящие факелы.

Камидзё был удивлён. Он не мог поверить, что перед ним была одна из монахинь, которые угощали его хлебом и супом в лагере.

- Если бы этот парень не услышал крик, всё было бы гораздо проще... Проклятье, что я сделала не так?! Моего плеча коснулся грязный неверующий! Сестра Ангелина, быстрее, дай мне немного мыла - нет, лучше дезинфицирующее средство! Это уже слишком! Проклятье! В следующий раз предупреждай, прежде чем захочешь поговорить со мной! Я надену плащ, чтобы защититься от грязи!

Лицо высокой монахини заметно покраснело, голова раскачивалась из стороны в сторону, но её голос звучал до ужаса монотонно.

- Проблемы посыпались одна за другой! Это невыносимо! Ах, точно! Я подстрою всё так, словно вас, ребята, убили Амакуса! Хм, думаю это самый простой способ замести следы. В конце концов. Я всё-таки их убью; ах, это будет так прекрасно... - Высокая монахиня выглядела так, словно стоит на театральной сцене и читает строки из какого-то дерьмового сценария.

Камидзё не знал, что ответить на такие страшные слова.

Осколки представляли собой множество деревянных щепок, а не острые куски металла, поэтому раны Камидзё были довольно мелкими...

Но в этот момент попавшие под кожу щепки внезапно завибрировали.

- АААААААА!!!

Камидзё не смог сдержать крика. Кусочки дерева вырвались из его плоти, словно топор, выдернутый из ствола дерева. Окрашенные кровью осколки вернулись в руки монахини, словно их притягивало магнитом. Они собирались вместе, словно конструктор и вскоре монахиня снова держала в руках целое деревянное колесо.

- Тома!

Индекс закричала и отчаянно бросилась в сторону юноши, но высокая монахиня развернулась и, посмотрев на девушку, закричала:

- Сестра Ангелина!

- Ах, да! - ответила маленькая монахиня. Поспешно сорвав с пояса четыре мешочка монет, она подбросила их над своей головой. Мешки издали нехарактерно громкий звук, словно хлопок большого полотна на ветру. Кроме того, у каждого мешочка проросли шесть острых крыльев, очень напоминающих крылья ласточки. И наконец, каждый мешок окрасился в определённый цвет: красный, синий, желтый и зелёный.

- Viene. Una persona dodici apostli. Lo schiavo basso che rovina rovina un mago mentre e quelli che raccolgono. (Приди, один из двенадцати апостолов, сборщик налогов и смиренный слуга, искореняющий магов.)

Маленькая монахиня подняла руки высоко над головой, словно пыталась обнять небо.

В следующее мгновение.

Вшух!

Зелёный мешочек, словно пуля, пронёсся мимо Индекс и врезался в землю у её ног. Раздался раскатистый грохот и мешочек раздробил землю, словно проросший древесный корень.

- Проклятье... а?

Индекс попыталась отступить, но споткнулась. Присмотревшись повнимательнее, она заметила, что шнурок упавшего на землю мешочка распутался и связал её ноги. В этот момент остальные мешочки набрали высоту и оказались вне поля зрения Индекс.

Камидзё моментально побледнел.

«Нет...! Если эти штуки ударят по ней...!»

Мешки с монетами наверняка весили не меньше, чем ядра на спортивных соревнованиях. Со связанными ногами Индекс определённо не сможет сбежать, и она никак не могла заблокировать атаку голыми руками.

- Да чтоб вас... ИНДЕКС!

Камидзё закричал и попытался вернуться к упавшей девушке. К счастью, связавший её ноги

мешочек наверняка контролируется магией и как только Тома коснётся его своей правой рукой, шнурок перестанет удерживать ноги Индекс.

Но в этот момент...

- Лучше беспокойся о себе! И постарайся придумать для себя самый безболезненный способ смерти!

Оглядевшись вокруг, Камидзё заметил, что над ним парит высокая монахиня с деревянным колесом. Центр колеса, словно ствол пистолета, был направлен прямо на парня.

- !?

Камидзё непроизвольно задрожал, а в горле резко пересохло. Удар правой рукой или взрыв колеса? Как не посмотри, а первое никак не может быть быстрее второго.

- О неверующий, слышал ли ты Легенду о Колесе?

Высокая монахиня безумно расхохоталась, словно была изрядно подвыпившей:

- С древних времён многие святые были замучены или казнены просто по прихоти правителей. В этой истории, полной жестокости и смерти, можно увидеть тень колеса.

Камидзё не хотел слушать её вздор, но висящее над ним колесо сильно ограничивало возможные движения. А между тем, три мешка с монетами могут в любую секунду обрушиться на связанную Индекс с высоты в несколько метров.

- Эти колёса имеют несколько гвоздей и лезвий, которые резали и раздирали тела Святых. Однако во многих легендах колёса таинственным образом взрываются, когда Святые прикасаются к ним, например, в истории святого Георгия, который покорила дракона, или Святой Екатерины Александрийской. Примечательно, что, когда Святая Екатерина была казнена, осколки взорванного колеса убили четыре тысячи человек, которые пришли посмотреть на её казнь. Значение этой Легенды о Колесе...

Высокая монахиня говорила довольно медленно, из-за чего Камидзё окончательно ударился в панику. Перед его глазами стояла только одна картина - три мешка с монетами со скоростью пушечного ядра летят к земле и разбивают голову Индекс.

Увидев, как Камидзё нервничает и потеет, высокая монахиня не смогла сдержать довольной ухмылки.

- Невинные да не будут наказаны, но виноватые... Осознай это неверующий! Ваш конец настал!

пыталась объяснить.

- С Т Р Т Т О Р А О (Оставшиеся три, собраться в одном месте и соединиться).

В этот момент раздался отчётливый голос Индекс и в следующий миг...

Цзынь!

По всей округе разнёсся характерный металлический звон. Шнурок зелёного мешочка, который опутывал ноги девушки, был развязан. Ещё мгновение и три цветных мешка с ужасающей скоростью полетел в сторону маленькой монахини.

Мешки столкнулись всего в паре сантиметров от носа Ангелины и застыли в воздухе. Чудовищное давление буквально слепило несколько сотен монет в один кусок металла.

Бум!

Который упал прямо у ног маленькой монахини.

Натянуто улыбнувшись, Ангелина свалилась за задницу.

- Мешки с золотом представляют Матфея, одного из Двенадцати Апостолов. Однажды он сразил двух драконов, используя только крест и молитву. Вливая Телесму в мешки с монетами, можно превратить их в летающее оружие, которое автоматически удерживает врагов.

Индекс спокойно дала свою строгую оценку.

- Но этот метод слишком груб. Песнопение слишком длинное и это не секретный код. Ты не обратила внимания на окружение и полностью сосредоточилась на создании магии, поэтому тебя легко остановить.

Камидзё был полностью ошарашен. Индекс ведь не может использовать магию. Он совершенно не представлял, как она смогла перехватить заклинание маленькой девочки и даже контролировать его.

- Используешь заклинание врага для самоуничтожения или задаёшь неверное направление?

Высокая монахиня огляделась по сторонам, причмокнула губами и приготовилась к бою. Даже потеряв оружие, она не утратила боевой дух и медленно вытянула перед грудью крест.

Но в этот момент где-то вдалеке раздался резкий свист.

ТВИИИ-!

Отчасти он напоминал птичий крик.

Услышав этот звук, высокая монахиня сердито обернулась и посмотрела в ночное небо.

- Сигнал к отступлению! Сестра Ангелина!

- Ах... а...? Но... но мы... мы ещё не победили врага...

- Поговорим после отступления. Похоже англиканин освободил остатки Амакуса. Если мы задержимся, это повлияет на работу всей группы и замедлит доставку Орсопы. Для нас этот вопрос намного важнее.

Люция скрылась в темноте, и Ангелина последовала её примеру.

- Теперь понял?

Татемия Сейджи посмотрел на ночное небо и раздражённо сказал:

- Вот так католики, приверженцы крупнейшей ветви христианства, ведут закулисные дела.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187482>